

НАШИ ЛЮДИ

Прошел испытание войной

Всё дальше и дальше уходят в прошлое героические события Великой Отечественной войны. Настоящими реликвиями становятся воспоминания, документы и фотографии исторического характера, обращающие нас к далеким незабываемым дням.

В Арзамасском историко-художественном музее хранится коллекция участника Великой Отечественной войны Евгения Казимировича Чайковского. Среди фотографий и документов особую ценность представляют воспоминания Евгения Казимировича.

Когда началась Великая Отечественная война, Евгений был студентом исторического факультета Арзамасского учительского института и перешёл на второй курс. С начала учебного года студенты почти не занимались, а были направлены на сельхозработы в колхозы. Зимой их отправили на оборонные мероприятия под Муром. Там Евгений был подрывником, охранял склады с амонатами, бурил шурфы и взрывал мёрзлую землю. Вместе с ним там были девушки из Арзамаса: — Шура Павлова (А.С.Белоус), Катя Беспалова (Е.М.Карпова), Инна Маевская (И.А.Сергеева) и другие арзамасцы.

Начальником студенческой колонны была комсомолка из Арзамаса Зоя Рубцова (З.Г.Верхоглядова). В декабре у Евгения сильно разболелись зубы, начался воспалительный процесс, и его отправили в Арзамас на лечение. Дома его ожидала повестка в армию, так закончилась для Евгения Казимировича мирная жизнь. Вечером посидели с друзьями за прощальным столом, а утром его проводили до военкомата, где уже собралась большая толпа призывников и провожающих. Уходящих на фронт мальчиков построили и повели пешком на станцию Арзамас-II, откуда они уехали в Горький, а далее — в Правдинск. В это время в Балахне формировалась 145 стрелковая дивизия (впоследствии — 145 Краснознаменная Витебская стрелковая дивизия 43 Армии под командованием А.П.Белобородова). Евгения Казимировича зачислили в 403 стрелковый полк и определили в полковую пулемётную школу. Курсанту посчастливилось тогда увидеть знаменитого маршала К.Е.Ворошилова и даже поговорить с ним.

После двух месяцев напряжённых занятий Евгений Казимирович был выпущен из школы в звании сержанта. На следующую ночь был поднят по тревоге и вместе с другими курсантами отправлен на фронт. В заснеженной хмурой Москве получили зимнее обмундирование и тронулись дальше. Высадились на станции Кувшиново, переночевали в сосновом лесу при 25-градусном морозе, утром двинулись на Запад. Путь был долгим и тяжёлым. Шли по 500 километров и более по холмистой заснеженной рав-

нине от темна до темна, засыпая на ходу. Обозы с продовольствием отставали, и солдатам выдавали из «НЗ» два сухаря и кусок сахара на три дня. Ночевали под открытым небом, так как по пути следования все деревни были сожжены. К середине марта прибыли в деревню Крутели Смоленской области. Ближайшие города Велиж и Демидов были заняты немцами. Наиболее укреплённым местом фашистов был совхоз Миловиды. Колючая проволока, минные поля, доты, дзоты — всё это казалось неприступным. Однако, дивизия, в которой служил Е.К. Чайковский, сразу же попыталась прорвать оборону немцев в районе Миловидов, но все попытки кончались неудачей: силы были неравны. В одном из таких боёв Евгений был ранен в ногу осколком мины, который прошёл на вылет. Ранение было лёгкое, в госпиталь Евгений не пошёл.

Наступил май, но весна задерживалась. 403-й стрелковый полк принял новую попытку захватить совхоз. К этому времени Евгения Казимировича назначили командиром пулемётного расчёта с присвоением звания старшего сержанта.

«Вышли мы из Крутелей ночью, — вспоминал Евгений Казимирович, — Долго двигались тёмным полем, затем местами стал попадаться кустарник, за ним, в низине, — болото. Шли осторожно. Курить и разговаривать запрещалось. Спустившись с пригорка в низину, остановились перед болотом и зашлепали по холодной воде. Вода в начале доходила до колен, затем до пояса и выше. Всё тело коченело, но мы продолжали идти. Как только солдаты вступили на твёрдую землю, всё вдруг захлопотало, затрещало, засверкало, со всех сторон раздавались крики, вопли и стоны раненных.

Начинало светать. Мой расчёт двигался левее наступающих цепей. Мы то и дело бросались к своему «максиму» и вели огонь короткими очередями по направлению затевших в нас ослепительных смертельных пунктиров. Так продолжалось до тех пор, пока не раздались пугающие крики: «Немцы!». Они шли в контратаку. Мы откатали пулемёт на край воронки от снаряда и начали бить по фигуркам, иногда появляющимся из-за деревьев вдали и справа от

нас. Тёмные фигурки падали, но вновь вставали и продолжали двигаться вперёд. Наводчик Колька Фадеев вдруг дёрнулся и стал заваливаться набок. Я бросился к нему, но он был мёртв. Занял его место за пулемётом. Но вдруг пулемёт захлебнулся и замолк. Разбираться в причинах было некогда. Я приказал бойцам использовать личное оружие, а сам схватил валявшийся возле убитого ручной пулемёт и открыл огонь. Действовал я как во сне. Боялся ли я? Да, конечно! Но в этой сумятице было не до чувств и переживаний. В мыслях было одно: кто-кого».

В этом бою Евгений Казимирович был сильно ранен в ногу и, падая, ударился головой, потерял сознание. Когда очнулся, увидел рукопашный бой, в котором русские солдаты одолели фашистов, и те побежали к своим дотам. Стал отползать, а вскоре к нему подбежал санитар и помог. На одной из полянок, поросшей кустарником они остановились, чтобы отдохнуть. Санитар перевязал раненую ногу, которая нестерпимо болела. Потом он достал кисет, закурил и протянул кисет раненому, и вдруг рухнул на землю прямо перед Евгением. Одновременно сзади раздалась короткая автоматная очередь. Санитар был убит наповал. Установилась жуткая тишина.

Евгений достал из его брючного кармашка медальон и стал осторожно отползать вдоль рва. Снова раздалась автоматная очередь, и фонтанчики от пуль вспорили перед носом Евгения мокрую землю. Евгений бросился в ров с водой и спрятался за его отвалом, но стоило ему пошевелиться, снайпер снова стрелял, он явно забавлялся над русским солдатом. Евгений замер и, конечно, пролежал так несколько минут. Это обмануло фашиста, он, видимо, отвлёкся. Тогда Евгений, собрав последние силы, выскочил из рва и рванул в кустарник. Очередь прозвучала слишком поздно.

Много мытарств и мучений пришлось испытать Евгению Казимировичу прежде, чем он добрался до перевязочного пункта. Евгений рассказал одному лейтенанту о том, как он чуть не погиб от немецкой «кукушки». Лейтенант загорелся: прихватил свой автомат, двух легко раненых бойцов, и они скрылись в лесу. Евгений отогрелась, но у него началась дикая боль. Прошло минут сорок, сквозь туман в голове он увидел, как возвратился лейтенант. «Вот тебе подарок от фрица»,

— сказал он и протянул Евгению горсть немецких галет, пачку сигарет и плитку шоколада.

Ранение оказалось тяжёлым. В Торопце, в госпитале, куда Евгения привезли в конце апреля, хирург предложил ампутировать ногу ниже колена. С парнем случилась истерика: как можно в 20 лет остаться без ноги! И его оставили в покое. Сильный молодой организм справился, и врачам удалось его вылечить. Через несколько дней Евгению объявили об эвакуации в глубокий тыл, но радость его была преждевременной. Как только раненых погрузили в санитарный поезд, налетели немецкие стервятники и разбомбили его. Евгению повезло, он остался жив и вернулся в госпиталь. Через три дня эвакуация повторилась. Куда везли раненых, они не знали. Однажды Евгений проснулся, когда состав стоял. Выглянул в окно и увидел до боли знакомое здание с вывеской «Ст. Арзамас-II». Не высказать словами, что при этом испытал Евгений Казимирович: столько всего пережить и вдруг оказаться в родном городе!

К счастью, в Арзамасе поезд стоял два часа. Евгений с трудом вышел в тамбур, в надежде увидеть кого-нибудь из знакомых. Тут его окликнула девочка из параллельного класса — Наташа Копылова. Евгений попросил, чтобы она сообщила маме о том, что он в Арзамасе. Наташа рассказала, что его мама получила похоронку, и все считали Евгения погибшим. Потом она убежала, и вскоре на перроне появились его друзья-студенты, прибежала мама. Она договорилась в эвакуационном пункте, чтобы сына определили в Арзамасский госпиталь. Это был солнечный и радостный для Евгения день в начале мая 1942 года.

В госпитале № 2823 Евгений Казимирович пробыл до сентября, а потом снова уехал на фронт. Он прошёл всю войну. Участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина. Был награждён орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы IV степени и двенадцатью боевыми и юбилейными медалями.

В 1952 году Евгений Казимирович окончил Горьковский педагогический институт (литфак), работал в школах Арзамаса, в облоно, был завучем в школе №57. Умер в 1996 году.

Н. СПИРИНА,
главный хранитель фондов
Арзамасского историко-художественного музея.

ЭХО ВОЙНЫ

СВЕТЛАНА МАКАРЫЧЕВА

Память

Трепещут полотна знамен,
Преклоним пред ними колена.
На стыке суровых времен
Победа России нетленна.

И гибли солдаты в боях,
Горели под люками танков,
Чтоб слушали трель соловья
Мальчишки гурьбой на Таганке.

Чтоб девушки в воды Невы
Смотрелись весной как в зеркало,
И память о павших в живых
Звездой негасимой мерцала!

ТАМАРА НАУМОВА

Солдату

Совсем не зная войны,
Склоняю голову я низко.
В боях за мир и жизнь страны
Я не теряла своих близких.

Молчу у Вечного огня
И ставлю за погибших свечи.
Спасал страну и в ней меня
Солдат, подставив свои плечи.

За клич победный в майском дне
Спасибо воину-солдату!
Ношу я в сердце по земле
Победы доблестную дату.